

Е.Л. Яшина

Галерея мирискусников

**Китайский павильон.
Ревнивец
(Бенуа)**

Мигают звезды иль каменя
Над драгоценною игрушкой
И в чудный час увеселенья
Ласкают взор в разгар пирушки.

Какой величественный вид
Для итальянского Дель Арте,
Но для героя не сулит
Ни наслажденья, ни азарта.
Светятся тени павильона,
Он при дверях застыл в смятении,
И страсть ревнивца несравнима:
В чертах вельможных - вкус лимона,
В воде комично отраженье.
О, как искусна пантомима!

**Прогулка короля
(Бенуа)**

Приостанавливает время,

Эпохи давней череду
Фигурок бронзовое племя,
Свою затеяв чехарду.

Ступает свита мимо чинно
И Солнце Франции - король
С супругой шествуют картинно,
Играя нам привычно роль.

Уборов убранные свечи
На головах придворных дам,
Пажи влачат покорно шлейфы;
Чуть слышны чопорные речи,
А по сребрящимся водам
Резвятся путти, точно альфы!

Купальня маркизы (Бенуа)

По мановению ли каприза
В бассейн мраморный всплыла
Младая дива иль маркиза
И в глади водной замерла.

И краше маков вокруг косы
Ее румянец нежно-алый:
Застыл в плену у нег красы

И арапчонок в шляпке шалый.

Над дивой трепетной в слияньи

Пахучих елей, куш и крон

Цветет за каменной стеной

В античном блеске изваянье,

Купаясь в Солнце меж колонн,

И тень колеблет за спиной.

Вечер
(Сомов)

Уж реет пламень ностальгии

Из фантастических пространств,

Навеяв грусть антиномии

Среди вакхических убранств.

Клубится в блеске фосфористом

Лазурным заревом лоза:

На лоне призрачном и мгlistом

Зияют арок образа.

Маэстро Сомов, вы ль - артист

И архитектор, и поэт,

Эстет и скульптор, и гравёр?

Галантный век в вас столь речист,

Его таинственен портрет

И не досказан до сих пор!..

Арлекин и дама
(Сомов)

В эфир молочно-голубой,

В дерев нефритовые шары

Искрятся вспышки вразнобой

И освещают ярко пары.

В огнистом зареве ракет

Бледнеют тени меж стволов,

В углу бассейна - роз букет,

Символ феерий и балов.

Избегнуть призрачных сует -

Нужна не меньше нам сноровка!

О, карнавалов мишура!

Схватясь за глянцевого корсет,

Наш Арлекин склонился ловко

И шепчет даме: "Жизнь - игра!"

Императрица Елизавета Петровна
в Царском Селе
(Лансере)

Почтенен стан императрицы,

Остановивший нам мгновенье,

Внушая вовсе округлиться

И умиляя окруженье.

Все тело движется царицы,

Оно и грузно и легко,

За ней арап не отступится,

И до ступенек не близко.

Барокко ярко облаченье,

Громадой высится дворец,

И в перспективе строгих линий

Чуть шепчет ветра дуновенье:

Средина века иль конец?

И всюду в злате - светло-синий!

**Натюрморт
(Фарфоровые фигурки и розы)
(Судейкин)**

Покойно зеркало, две свечи,

Меж них - букетик роз живых,

Клонясь в фарфоровые плечи

Фигурок крохотных немых,

Лепечет сладостные сказки,

И буйству роскоши, и цвета,

Шлет аромат; струятся краски,

Слиясь с контуром предмета.

Разнообразье редких стилей:

Толь гобелен, толь драпировка,

И блики тусклые теней,

Тесняся к рогам изобилий, -

Не кисти ль тонкая уловка? -

Здесь и бодрее, и смелей!

Ужин
(Бакст)

Из ткани пышной шалый водопад,

Припавши к платью сфинкса-незнакомки,

На свой игристый и волнистый лад

Растекся вдоль изящной, черной кромки.

В стеклянной чаше фрукты рьяно рдеют,

К ним распростерлись мертвенные руки,

В них нет ни неги, ни тоски, ни скуки.

Пустынным хладом словно, столбенеют.

Глядит мне женщина ли, дива роковая,

О, Джиоконда, Монна-дьяволица,

Ты улыбнулась - твой порочен вид,

Причудой вольной кровь разгорячая,

Манит, как встарь, губительно забыться, -
И все загадочен, и тайну все хранит...

Ливень
(Бакст)

О, сей невинный эротизм
Из развевающихся тканей,
В них дышит нежный артистизм,
Сплетясь с дождем на фоне зданий.
Видали ль вы красавиц дивней,
Одежд причудливей узор
И прихотливей, и наивней
Спешащих ног молодой задор?
Амур нацелил бойко лук,
Ручонкой сжавши тетиву,
Шалун, охотник, озорник!
И в зонтик ливня частый стук
Летит стрелами наяву
И в сердце наше уж проник!

В Версальском парке
(Бакст)

Тут с формой спорится массив
Живою пластикой декора,
Меня будничный мотив
Игрой торжественной убора.
Под сень укрылись две фигуры,

Дерев подровненные купы,
И белый торс навис скульптуры,
В кустах выглядывая скупю.
Знакомо сцены выраженье:
В извечном споре с истуканом.
Не правда ль мы себя узнали?
Но разбудив воображенье,
Не стоит тешиться обманом,
Что наша жизнь есть парк в Версале.